Тихим набатом стучал множественный шёпот по огромному королевскому залу. Большое количество знати Простора и Запада столпилось перед Железным Троном, стараясь тихо обсудить между собой что-то. Коронация ещё не началась, и было время подумать о положение, в котором оказался дом Ланнистер.

Киван с момента смерти Тайвина похудел и обрёл седину. Долг вести свой род через тяжёлые времена гражданской войны в Вестеросе сказался на нём не лучшим образом. Теперь Киван Ланнистер был не сиром – а лордом. Лордом Утёса Кастерли и Хранителем Запада. Мечтал ли о подобном Ланнистер? Никогда.

Тирион, наследник Тайвина мёртв. Серсея мертва. Джейме принял обеты королевской гвардии, но племянник для дяди уже тоже мёртв…

Вспомнив о допросе пленных тресковых лордов, служивших прежде Станнису, новоявленный регент содрогнулся.

Когда Красный Замок был окружён воинством Запада и Простора, Станнис оказался в отчаянном положением. И не удивительно, что лорд Веларион смог убедить Баратеона послать письмо Роббу Старку о смерти его сестры. Сансу Старк, как и многих придворных дам при дворе Джоффри зарубил Илин Пейн после прорыва в столицу людей Станниса.

Своеобразная месть со стороны обречённого короля. Станнис Баратеон скрипя зубами, лично написал короткое послание в Ривердан в присутствии всех тресковых и штормовых лордов.

“Что сотворит Робб Старк с Джейме не знают даже Семеро”

Киван стоял впереди всей толпы, осторожно поворачивая голову в разные стороны, разглядывая тех, кто стоит перед ним.

Мейс Тирелл. Лорд Хайгардена, Хранитель Юга. Тучный мужчина с уже заметной проседью в волосах. Амбициозный и тщеславный человек, которым легко манипулировать. И власть над этим человеком имела только его мать, Оленна Тирелл. Королева Шипов находилась в Хайгардене, но даже отсюда видны её нити, оплетшие немолодого мужчину – Киван знал, что Тирелл постоянно отсылает своей матушке письма о происходящем в столице.

Рядом с ним стоял его средний сын Гарлан Тирелл по прозвищу Галантный. Высокий и широкий в плечах уже женатый мужчина. Поговаривают, бойцом он был не хуже Рыцаря Цветов, но к славе не стремился.

В отличие от своего отца, одетого в богатые шелка и пахнущего, словно свежий, яркий цветок, Гарлан носил на себе стальные доспехи прямо на коронации. Но латы его были украшены ажурными линиями, напоминающие розы, символ его рода.

Но Гарлан был единственным близким родственником, который находился рядом с Мейсом.

Лорас Тирелл был ранен во время штурма, а наследник и первый сын находился в Хайгардене. Да и в военном деле от калеки мало проку.

Немного позади от другого плеча Хранителя Юга стоял его лучший полководец. Рендилл Тарли предпочитал облачиться в варёную кожу и кольчугу, дорогую, но простую. Уже лысеющий, но с густоватой седой бородой, высокий и тощий лорд Рогова Холма был, по мнению Кивана, лучшим полководцем Вестероса. Стоит вспомнить хотя бы о его победе над Робертом Баратеоном. Все знают, кто победил Демона Трезубца в битве при Эшфорде.

В глаза сразу бросались украшенные рубинами ножны и четырёхгранённое навершие Губителя Сердец – валирийского меча дома Тарли. Его носил постоянно и везде, где только можно. Глава дома Ланнистер даже подозревал, что лорд Рендилл предпочитает спать со своим родовым мечом, чем с супругой.

На фоне своего сына и могущественного вассала Мейс Тирелл казался чужеродным и неказистым элементом.

За ними стояли и другие могущественные и влиятельные знаменосцы – Лорд Роланд Крейкхолл, могущий похвастаться шикарной гривой седых волос и крупными габаритами. Тощий и сутулый лорд Пакстер Редвин, имеющий единственный в Вестеросе огромный флот могущий противостоять железнорождённым и северянам. Не стоит забывать и о верных покойному Станнису капитанах Королевского Флота. Многие из них бежали в Драконий Камень и неизвестно что предпримут дальше. Осталась ещё Ширен, дочь предателя, и скорее всего, её могут провозгласить королевой.

“Сомнительно, нет сильного знамени в виде опытного и опасного полководца, чтобы повести остатки войск Станниса. Многие штормовые и тресковые лорды либо убиты, либо томятся в темницах Красного Замка”

Лорд Роланд теперь Мастер над Законами, а Пакстер Редвин мастер над кораблями. А ведь когда - то на этих постах заседали Ренли и Станнис…

Мастером над монетой до сих пор оставался Петир Бейлиш, который оказался жив. Местонахождению мелкого лорда из Перстов Киван немного удивился – в Долине, в Чаячьем городе. А теперь, возможно и в Орлином Гнезде. Успев побывать в Просторе, вернуться в столицу и перед осадой уйти из неё по приказу Джоффри. Бейлиш смог уверить членов Малого Совета, короля и королев в том, что он будет полезен в Долине и даже склонит Лизу Аррен присоединиться к королю в его справедливой войне против Робба Старка.

В своих письмах Мизинец убеждал уже Кивана, что всё задуманное будет выполнено. И намекая на награду. Старый Ланнистер ему не верил и решил подождать, сможет ли Бейлиш выполнить обещанное. Если да, то получит определённую награду. Но что-то в этом тощем и постоянно улыбающемся мужчине средних лет не нравилось лорду Кастерли Рок. Слишком хитрый и умный.

Его временно заменил Харис Свифт, его тесть. Вспомнив фамилии Свифт, сердце сразу ёкнуло.

Киван боялся вернуться домой и посмотреть в глаза жены. Их дети мертвы – все до одного. И повинен в этом Киван. Лансель погиб честно, сражаясь за Джоффри в схватке за столицу. Его прах был отправлен на Запад, через Простор. Речные Земли кишат разбойниками и северянами.

Смотря на красный рубин в виде навершие меча Мейса Тирелла, Кивану вспомнилась известие о трупе дряхлой старухи в ярких, красных одеяниях. Труп нашли в мелких переулках Блошиного Конца, с несколькими болтами из мирийского арбалета. Как доложили шпионы, убили её со спины и явно с крыши дома. Это была Мелисандра Асшайская, ведьма в свите Станниса. Решила бросить своего господина в трудный момент, но кто-то помешал этому. Интересно кто?

Варис, мастер над шептунами исчез с концами. Возможно, тоже мёртв. На роль главы королевских шпионов он пока не нашёл подходящего кандидата. Тут нужен определённый склад ума или хотя бы его наличие. А также отсутствие брезгливости и умение держать язык за зубами. Немногие лорды могут этим похвастаться.

Новоявленный десница напыщенно смотрел на всех. Мейс Тирелл неподражаем.

На место лорда-командующего Киван тоже не нашёл кого назначить. Ланнистер желал назначить на эту роль Лораса Тирелла, но сейчас тот явно неспособен нести эту роль. В будущем, возможно… если выживет.

Двери зала, похожие скорее на ворота отворились и в сопровождение двух королевских гвардейцев в белых плащах и полном облачении, Томмен Баратеон вошёл в просторное помещение.

Зелёные глаза, под которыми стояли тени от недосыпа, золотистые кудри, детская припухлость немного исчезла, показывая худобу. Недавние события сильно повлияли на второго сына Роберта Баратеона.

Одежды его состояли в основном из цветов Баратеонов – Хранитель Запада решил подчеркнуть принадлежность Томмена к роду Баратеонов.

Перед Железным Троном его ждал Верховный Септон, быстро выбранный советом Праведных. Отказавшийся от имени, как и все прошлые главы Святой Веры, в белом облачение, с тиарой из витого золота и хрусталя. В руках отсутствовал посох из чардрева – в таких мероприятиях как коронация он не нужен. Чтобы короновать короля, Верховному септону нужны две свободные руки.

Мальчик пытался казаться уверенным под взглядами множества облачённых в доспехи рыцарей и лордов. Мало было тех, кто облачился в богатые одежды. Не было придворных франтов и клоунов. Не было светских дам. Коронация Томмена не отличалась пышностью, всё делалось наспех по велению Кивана.

Все видели, что мальчик нервозен и даже испуган. Но что стребуешь с ребёнка? Не было насмешек, не было иронических улыбок. Взглядов было много, но ни один не насмехался над маленьким королём, да и кто бы посмел?

Произнеся все обеты тоненьким голосом перед священником, Томмен немного наклонил голову. Верховный Септон громогласно благословив его правление от имени Богов надел корону на теперь уже маленького короля.

В тишине Томмен поднялся на Железный Трон и без помощи кого-либо воссел на него. Все внимательно смотрели – и увидели, что мальчик сумел не порезаться об железные концы трона.

“Железный Трон принял его. Правление Томмена будет долгим” – подумал Киван.

В королевском зале густилась тишина до того момента, пока сир Аддам Марбранд, стоящий в первых рядах, не вытащил меч и громко не провозгласил:

- Слава Королю Томмену!

Высь тут же поднялся лес клинков нескольких сотен зрителей коронации. И зал сотряс рёв сотен глоток:

-Слава Королю Томмену!

Держа свой меч и достаточно громко крича, Киван встретился взглядом с сиром Аддамом. Слегка кивнув, тем самым благодаря за идеально выполненную просьбу, Ланнистер повернул свой взгляд обратно на Томмена.

“Коронованный среди вооружённых до зубов рыцарей и лордов. Сидящий на троне залитым кровью брата и дяди. Правление будет долгим, но тяжёлым, Томмен Баратеон”

«»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»»

Колонны солдат со знамёнами древнего Северного Королевства шли по грунтовой дороге в сторону Риверрана. Коричневое дерево на белом фоне. В планах Робба было вернуть значение этого полузабытого флага – символ единства Севера.

Будь ты Старком, Болтоном или Дастином – все сражались именно под знамёнами Северного Королевства, а не своих домов. Но после завоеваний Эйгона знамёна были позабыты и выкинуты в стопку истории. Таргариены немало позаботились об этом.

Дорогу замело пожухлыми и опавшими желтоватыми листьями. В открытые, небритые лица

северян ударял промёрзлый ветер. Но для привыкших к более суровым холодам людей это было нипочём.

Они возвращались в Ривердан с победой. Позади разграбленный дом врага, а впереди уже родные земли – Трезубец теперь часть Севера.

Робб медленно скача на своей лошади, угрюмо размышлял. За ним плелась его свита из северных лордов, а рядом брёл Серый Ветер, поглядывающей по сторонам своей волчьей головой. Между питомцем и хозяином установилась странная связь. В последнее время Король Севера ощущает себя странно – острые запахи, непонятные желания и видения во снах. Раньше всё это было второстепенно, почти не ощущаемо, но теперь усилились.

Пришли неприятные вести с далёкого Севера – со Стены. Робб честно заплатил сотней новобранцев – но своё обещание дозорные выполнить не смогли. Джиор Мормонт успел уйти в поход за Стену, взяв с собой четыре сотни чёрных братьев, в том числе и самого Джона. Намерения лорда-командующего Старк не понял – что подвигло его идти за Стену? Старый Медведь не слыл безумцем и дураком. В голове появилась заметка о том, чтобы разузнать причины такого странного поступка.

Если Джон вернётся домой, нужно немедленно слать новое письмо с требованием освободить его от клятв и доставить в Винтерфелл. Робб свою часть сделки выполнил, очередь за Дозором.

Новый Король за Стеной внушал определённые опасения за свои северные границы. На Ночной Дозор надеется уже было нельзя – сколько раз они подводили северян? Считать можно долго – но тот факт, что одичалые бродят в землях за Стеной как у себя дома ясно показывает силу Дозора.

Нужно было что-то сделать – и Робб сделал. Наследник лорда Карстарка, Харрион, леди Мейдж и один из капитанов Амберов отправились обратно на Север. Карстарк взял несколько сотен копейщиков, Леди Мормонт всё воинство Мормонтов и свою дочь, которая по определённым причинам уже не сможет воевать в ближайшее время и капитан Амберов, кто-то из личных вассалов “великаньего” рода с ещё сотней латников. Всё вместе это составляет почти пять сотен бойцов, которые сильно укрепят стены и практически не ослабят армию Робба.

Заодно, леди Мейдж получила копию завещания, где говорится, что Джон теперь наследник Робба и официально узаконен. Ещё несколько копий завещания получили самые доверенные лорды, с требованием раскрыть его, если Робб погибнет.

Мормонт должна доставить письмо в Винтерфелл, лично в руки кастеляну замка.

Его жена носит под своим сердцем дитя, но Старк не тешил себя – есть большой шанс что он умрёт и его королевство падёт из-за отсутствия наследника или по причине слишком маленького возраста.

“А как я его назову?” – пронеслась глупая мысль. Подумав несколько мгновений, в уме сразу же всплыло имя.

“Теон”

В честь его лучшего друга и брата не по крови, но по духу… и одного из величайших королей Севера, Голодного Волка. Сомнений в том, что родится мальчик нет. Король был уверен, у него родиться сын.

И Робб всей душой надеялся, что его сын будет похож на покойного тёзку и на живущего – воинственного и умеющего хладнокровно размышлять. Того, кто сможет отстоять его королевство и сохранить наследие.

http://tl.rulate.ru/book/57320/1466677